

ВИТА КРОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Не проблема ОЛИГАРХА

Вита Кросс

Не проблема олигарха

Серия «Властные миллионеры», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544330

SelfPub; 2023

Аннотация

Все, что мне нужно было сделать – это попасть в дом известного олигарха под видом официантки и написать о нем разоблачительную статью. Но в последний момент что-то пошло не так. Ко мне походкой хищника приближается хозяин дома. Злитесь! Я эту злость чувствую кожей, и хоть никогда не считалась трусихой, а боюсь. Наверное, это его впечатляющая внешность виновата. А еще тот факт, что на нем из одежды только трусы. – Послушайте, может Вы хотя бы оденетесь? – пищу, как мышь, стараясь не смотреть вниз. – Я дома, а ты воровка. Думаешь, что останешься безнаказанной? – Фактически, не такая уж и воровка, – пытаюсь оправдаться, а у самой волоски на коже дыбом. – Будешь отработывать! – Что? Не буду! – Еще как будешь! Теперь ты моя, девочка!

Содержание

Глава 1	4
Арина	4
Глава 2	13
Арина	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вита Кросс

Не проблема олигарха

Глава 1

Арина

Ко мне походкой хищника приближается сам Радд Владислав Сергеевич.

Смотрит так, словно сейчас съест меня за эти несколько банок черной икры и всего две штучки красной, которые я так невзначай разбила.

Да для него это и не еда совсем. Я, наверное, больше ценю кабачковую икру, чем он эти зернышки, но нет же. Злится!

Я эту злость чувствую кожей, впитываю и хоть никогда не слыла трусихой, а натурально дрожать начинаю.

Наверное, это всё его внешность виновата. А еще тот факт, что он в трусах одних черных, а под ними.... Округляю глаза и сглатываю.

Мамочки. Да он не только ростом гигант!

Высокий, широкоплечий, на груди жёсткие черные волоски, вниз к боксеркам спускается дорожка, вновь уводя мой взгляд именно туда.

Да что ж это такое?! Косоглазие у меня что ли? Тут вон орангутанга этого бояться надо, а у меня стрелка вниз падает.

Просто никогда еще не видела ТАКОГО мужчину в ТАКОЙ близости к себе. Мой бывший Степка раза в три меньше был. Везде, что уж там. И в плечах, и в бедрах, и в трусах... кхм!

– Послушайте, может Вы хотя бы оденетесь? – резонно предлагаю, усиленно держа взгляд на плотно сжатых губах.

Мужчина конечно, он красивый. Я раньше его фото только в интернете и видела, когда готовилась внедриться так сказать к нему в дом. А сейчас понимаю, что камера привирала. Он ещё привлекательнее. Своим животным магнетизмом, фигурой в пол комнаты, мышцами. Моя сестра на таких мужчинах только в соцсетях зависает, а я вот в реале.

Сфотографировать что ли для неё? Одергиваю сама себя. Обойдётся. Ей шестнадцать только, пусть вон об экзаменах думает.

– Я у себя дома, – гремит хозяин, а я внезапно вспоминаю фильм о Джеке и бобовом дереве.

Там великан был очень похож на него и голосом низким и телосложением.

– Точно. Тогда, может я выйду через воон ту дверку, и не буду Вас стеснять? – тыкаю пальцем на дверь черного выхода, надеясь, что прокатит.

Мужчина отрицательно мотает головой. Усаживается на

стул и не смущаясь, закидывает лодыжку на колено.

Я мгновенно краснею. Отворачиваюсь к кухонной утвари, которую видела раньше только в рекламах и рассматриваю красные кнопочки на кофе машине. Они тоже выпуклые, прям как...

Арина, ёмоё, да что это с тобой? Хлещу себя мысленно по щекам.

– А ты не стесняешь, – отвечает великан, усмехнувшись, – знаешь сколько стоит вот это вот добро?

Шумно сглатываю перед тем как перевести взгляд под ноги. Там сиротливо валяется пакет с разбитыми банками, а посередине некрасивая красно-чёрная каша из икринок.

– Могу себе представить.

– И как расплачиваться собираешься?

Мгновенно зверею. Вскидываю взгляд на вольготно рассевшегося мужчину, который похоже возомнил себя Олимпийцем.

– Расплачиваться? Да Вы даже не заметили бы того, что они у вас пропали. У Вас вон вилки в вашем «умном доме» и то дороже стоят.

– Но я заметил. Ты воровка. А я терпеть не могу воровство.

Да я-то тоже! Просто как-то само вышло. Хотела Катюшку порадовать. Она в жизни такой не ела и, наверное, не поест никогда. Это слишком дорого для нас с ней. Я могу позволить себе только красную по праздникам и то если заказы

будут. А если нет, так любимая кабачковая нам только и светит.

А сегодня случай выдался. Заказали мне статью написать в желтую газету о бизнесмене этом, в черных обтягивающих боксерах! Вот я и нанялась в кейтеринговую службу официанткой, чтобы понаблюдать за тем, как проходит «закрытый вечер» у таких вот поцелованных судьбой людей.

А потом как увидела сколько тут еды, у меня слюна капать начала натурально. Только не на улитки и фуагра, а на икру, и сладости всякие. Десерты – моя неразделенная любовь. Я несколько кусочков тортиков стащила с подносов и нагло стрескала, а икру вот хотела сестре отнести угостить.

Ей бы понравилось точно! Решила отсидеться в кладовой пока все уйдут, а потом тихонечко пробраться, взять пару баночек и уйти незамеченной. Не получилось.

– Я не воровка! Но признаю, что хотела поступить нечестно! А сами знаете – добровольное признание вины облегчает наказание. Так что, давайте вы простите мне эту оплошность, я достану Вам новую баночку из Вашей кладовой, могу даже открыть крышечку и ложку подать, а сама тихонечко смотаюсь и мы оба сделаем вид, что так и было.

Что я такого сказала? Почему он вдруг так широко улыбается и рассматривает меня, как диковинную зверушку? На шею мою смотрит. Задушить хочет? Меня нельзя! У меня сестра на попечении!

Великан склоняет голову, теперь уже совсем по-хамски

оценивая мою небольшую грудь, все еще обтянутую формой официантки. Чувствую, как соски отчего-то напрягаются. Вздергиваю подбородок, показывая, что не боюсь я его таких взглядов, пусть не старается. А то, что у меня волоски на коже повставали, так это от сквозняка.

– Не смотаешься, девочка. Это добро строит приличную сумму, которой как я понимаю, у тебя нет.

– Нет.

Откуда? Я получила аванс за эту статью, большую часть которого уже потратила. А остальное положила в конвертик. Коплю все до копейки на оплату обучения сестре.

– Значит, будешь отрабатывать иначе!

Протест взвывается из самых недр.

Довольная физиономия хозяина дома не сулит мне ничего хорошего, но сдаваться я просто так не собираюсь. Ишь чего удумал – иначе!

– Вы слишком высокого о себе мнения, если полагаете, что я сейчас встану перед Вами на колени и полезу в эти Ваши отвратительные черные трусы.

Широкие брови удивленно ползут вверх, а в глазах пляшут смешинки.

– Почему же отвратительные? Это Кальвина Кляйна.

– Еще и донашиваете за кем-то? Фу!

Громкий смех отлетает от стен кухни, заставляя воздух вибрировать. Мужчина запрокидывает голову, а я прилипаю к его острому кадыку, который на каждом звуке перекаты-

вается по массивной шее. Нет, я в курсе конечно кто такой Кальвин Кляйн, но может он подумает, что я недотёпа и отпустит?

– Хорошо, значит влезать в трусы не собираешься, принимаю, – отвечает отдышавшись, – тогда останешься здесь работать.

– Что? – опешила я. – Как работать?

– Готовить умеешь? Я как раз отправил свою кухарку в отпуск.

– Не особо.

Даже не вру. Мою стряпню Катя ест только в исключительных случаях – когда это покупная кабачковая икра, намазанная на хлеб.

– Научишься. Как зовут тебя?

– Катя, – нагло вру.

Документов я с собой не взяла, проверить не сможет.

– Катя, – перекатывает на языке буквы и прищуривается, – не идет тебе это имя.

– Ну уж, извините, как мама назвала.

– Ладно, Катя, значит на том и порешили. Остаешься здесь и пока не отработаешь то, что украла, за ворота не выйдешь. Теперь ты моя, девочка! – Хлопнув себя по коленям, изверг встает со стула и собирается уходить.

Меня к полу пришибает. Что значит не выйду?

– Ээээ, мы так не договаривались, – бросаюсь к нему, забыв о безопасности, – я не могу так! У меня сестра! Мне

домой надо.

– Сестре сколько? – бросает он через плечо, а я как собачонка бегу следом.

– Шестнадцать, – ляпаю не подумав.

– Взрослая уже, справится без тебя.

– Да какая она взрослая?! Подросток! Она же друзей называет, квартиру мою превратят в место побоища, вы что? Я не могу остаться.

Великан вдруг останавливает и резко оборачивается, а я продолжаю по инерции бежать и врезаюсь носом в его каменную грудь.

Упс. Резко отшатываюсь.

– А я не приглашаю тебя и не спрашиваю. Я тебе говорю как будет – ты остаешься и отработываешь. Может, это отобьет у тебя желание выносить из дома других продукты.

– Фактически, я ничего не успела вынести.

– Это потому что твой пакет из «Пятерочки» порвался, не выдержав ноши.

Крепко сжимаю зубы, понимая, что проигрываю по всем фронтам.

– Я в полицию заявлю.

Мужчина складывает руки на груди, становясь еще шире визуально.

– Давай. Так уж и быть я позволю тебе перед капитаном официально отработать имущество.

Да что ж это такое! Кулаки сами собой стискиваются. Хо-

чется наброситься на этого орангутанга. Он же просто издевается. Нашел себе игрушку и решил позабавиться. Но выхода у меня все равно нет. Если он узнает, что я не только икру стащить хотела, а пришла сюда писать о нем статью, он этого просто так не оставит. А я уже и фото много сделала и набросала варианты названий. Такой как он это с рук мне не спустит и будет только хуже и мне и Катюшке.

– Сколько я должна тут работать?

– Пусть будет неделя! – поразмыслив, прикидывает Влад, – может, две.

– Может, две? А можно дедлайн установить для понимания?

– Разберемся по ходу. Будешь работать хорошо, скошу срок.

Мне хочется его растереть в порошок! Наглуую физиономию эту, красивую. Глазища черные выцарапать. И по содержанию трусов влупить, но всё, что я могу это только тяжело дышать.

Сама виновата, что уж. За ошибки надо платить.

– Ладно. Я буду пайнкой, – выдавливаю из себя единственное, на что способна.

Хотя совсем не собираюсь ей быть, если уж честно.

– Ну и умница, девочка. Пойдем, покажу тебе спальню. Она рядом с моей.

Развернувшись, мужчина направляется вперед по коридору, а моя стрелочка снова опускается вниз по широкой спи-

не, на которой под кожей перекачиваются массивные мышцы. Ниже, ниже... к черной ткани, которая туго обтягивает очень сексуальный и подтянутый зад.

Красивый зараза. Похоже, везде. Хотя... в одном месте мне этого не узнать на все сто процентов.

Ббббrrrr, Арина!

Глава 2

Арина

– Ну, как говорится, чем богаты, – толкнув дверь, Влад входит в комнату, а я следом.

Свет включается каким-то образом сам по себе.

Думала сейчас произойдет эффект вааау, отвиснет челюсть и так далее, как обычно бывает в фильмах, но нет. Ничего подобного не происходит. Комната оказывается действительно немаленькой, широкая кровать, шкаф-купе в стене, на соседней телевизор. Очень просторно, светло, но без лишнего пафоса.

– А Ваша значит, рядом? – осматриваюсь, подмечая что здесь довольно чисто, вероятно клининг вызывает.

– Хочешь оценить? Ну пойдём.

– Эээ да вообще-то нет, – спохватываюсь, понимая, что ляпнула лишнее, но великан уже подхватил меня под локоть и тащит в логово.

– Да ладно, ты кажется, не из стеснительных, – хмыкает, рассматривая меня сверху.

– Но спальню вашу осматривать не планировала. И вообще оставаться здесь.

– Что ж поделать, так судьба твоя сложилась.

Мы подходим к соседней двери и вот кстати тут эффект «Вау» возникает прямо с порога.

Едва мы заходим, как на стене справа загораются настенные бра, и комната погружается в приятную сумеречную атмосферу.

Забыв о том, что меня сюда приволокли насильно, вхожу внутрь, рассматривая смелое решение дизайнера окрасить всю комнату в темные оттенки.

Огромная кровать, раза в два больше той, что в моей спальне, я бы назвала ее «траходром», и оказалась бы скорее всего права. Вероятно, тут этот великан кувыркается со своими гостями и надо признать, раздолья хватает.

Завороженно провожу кончиками пальцев по гладкой панели на правой стене, и та вдруг двигается и начинает отъезжать. От неожиданности вскрикиваю.

Сзади раздается смешок.

– Еще не видел, чтобы кто-то так пугался обычной двери, – басит Влад.

– Обычная дверь имеет ручку и открывается, если на нее нажать или повернуть. А не вот так.

Заглядываю в ванную комнату, которая в отличие от спальни выполнена в цвете слоновой кости. Внушительных размеров ванная будто приглашает в нее улечься. Ой, как хочется! В моей квартире ванная старенькая, потертая. И несмотря на то, что я усердно чищу ее химическими средствами, она давным-давно потеряла белизну и гладкость. В

общем, лежать в ней совершенно без удовольствия. А тут, наверное, можно королевой себя почувствовать.

– Можем искупаться, – мужской голос звучит значительно ближе, чем до этого.

Прямо у моего уха. Огромные ладони оказываются на моей талии. Большие пальцы медленно и завлекающе проходят по бокам, а руки вжимают в себя, заставляя поясницей ощутить внушительную выпуклость. Моментально застываю.

Отчего-то тепло большого сильного тела будоражит, и я чувствую, как по коже бегут мурашки.

Как он только подошел так близко? Тяжелый ведь, а передвигается как лев – тихо и незаметно. Хищник на охоте.

Нахальные пальцы начинают тянуть за пояс мой фартук, часть формы для официантов. Сверху он закреплен еще и на шее, поэтому не падает сразу на пол.

– Потрешь мне спину, и не только. Будет очень горячо, Катя, тебе понравится, – имя сестры меня отрезвляет. Как и тот факт, что выпуклость на пояснице становится тверже.

Перед глазами вспыхивает яркая красная лампа с надписью «Опасно».

Беру себя в руки, игнорируя собственную странную реакцию тела и лениво веду плечами, словно его предложения меня не заинтересовало.

– Я люблю прохладный душ, а не горячую ванную. И желательно в одиночестве.

Разворачиваюсь в сильных руках, которые больше напоминают лапы Бигфута, и хмурюсь, потому что перед глазами оказывается крепкая грудь.

– Разрешите пройти. У вас тут довольно узко.

Вскидываю голову, слегка опасаясь, что он сейчас начнет нападать на меня, как маньяк, ведь орудие-то маньяка уже готово, оно упирается мне в живот, отчего тот спазмами сводит и простреливает. Я не обращаю внимания! Не обращаю!!

Но Влад усмехается.

– Иди.

– Вы закрыли проход.

– Для тебя это проблема?

Вообще-то да! Он такой огромный, что с какой стороны я бы не попыталась пройти, ничего не выйдет.

На слабо значит берет меня, да?!

Закидываю сильнее голову и приоткрываю губы. Видела так делают модели, когда их снимают. И блогеры для селфи. Вероятно, это каким-то образом нравится мужчинам, я не знаю. Вот пробую, может и правда подействует.

Влад прищуривается, осматривая мои губы, его взгляд темнеет. Значит, действует! Ух-ты! Вот только не нравится мне этот взгляд. Он сейчас передумает и мне уже будет не сбежать. Поэтому нужно быстрее делать ноги.

Кладу ладонь на широкую грудь и слегка вдавливаю. Кожа искрится начинает, будто я не к телу притронулась, а к высоковольтному проводу. Сглатываю, проклиная себя же за

свою игру, но не останавливаюсь. Влад тоже застывает и прищуривается. Ну точно лев! Опасный, сильный. Еще немного и зарычит.

Веду ладонью вниз, стараясь не обращать внимания на то, что мне нравится его трогать. Его кожа упругая, волосы приятно щекочут ладонь.

– Раздвинь ноги, – говорю, когда пальцы добираются к самой резинке трусов.

Сомнение в темных глазах мелькает всего не секунду, но он подчиняется. Со всей грацией, на которую я только способна, медленно опускаюсь на корточки, чувствуя, как меня расстреливают глазами. К полу прибивают, в порошок стирают. Ой, мамочки, надо бежать.

Плюхаюсь на колени, и в надежде быстро проползти у него под ногами, начинаю телодвижения, но не учитываю тот факт, что фартук – то этот великан развязал. Резко наступаю на него коленом, ткань натягивается, тянет меня вниз, и я позорно плюхаюсь щекой на пол.

Под взрыв гортанного смеха из глаз разве что искры не сыплются. Боковым зрением замечаю, как нахал так и не сойдя с места смотрит на меня сверху. Могу только представить свою позу с задраным кверху задом. Жуть какая! Это же надо так опростоволоситься!

Дергаю чертов фартук на себя и теперь уже совсем неграциозно заканчиваю маневр. Вскакиваю на ноги и отбегаю к самой двери.

Как же щека ноет! Тру ее со всей силы, чтобы на завтра синяк не выступил. Хотя это будет повод. Можно будет сказать, что этот орангутанг меня избил.

Смотрю на оборачивающегося мужчину и понимаю, что нет. Не оговорю я его так.

Тру ладони друг о друга, и делая вид, что ничего не произошло, победоносно улыбаюсь.

– Для меня нет проблем, – отвечаю на заданный вопрос и уже собираюсь уйти, когда вспоминаю, что мне даже одеть нечего.

Из одежды на мне висящий фартук, джинсы и футболка, в которой я только что ползала по полу. Ложиться спать в таком не комильфо.

– Слушайте, у Вас случайно не найдется лишняя футболка?

– Найдется, – хмыкает Влад, – иди к себе, я принесу.

Кивнув, отправляюсь «к себе», а спустя пару минут Влад приносит мне пижаму в розовых котятках.

Придирчиво осматриваю её. Не новая, но вроде не пахнет.

– Ммм, я вообще-то имела в виду вашу, а не одной из ваших пассий, – брезгливо откладываю на край кровати.

– Это дочки.

Дочки... точно! Я и забыла, что у него дочь ненамного младше меня.

– Сорри. А она кстати, где?

– В Каннах на море.

– Не удивится, когда увидит меня тут?

– Тебя тут уже не будет, когда она вернется, – бросает Влад и уходит.

Да уж... Я бы и сама с удовольствием на море съездила. Была там в последний раз лет пятнадцать назад, когда Катька только родилась. Тогда мы ездили с родителями. Было здорово. Они баловали меня сладкой ватой и чебуреками, и мы все были счастливы.

Вздыхаю, отгоняя грустные воспоминания и уже по-другому смотрю на пижаму. Вроде размер мой. Принимаю душ, переодеваюсь и уже собираюсь улечься, чтобы позвонить Кате, когда дверь в мою комнату без стука открывается.

Резко оборачиваюсь. Взгляд карих глаз устремлен мне прямо в район груди, опускается ниже, еще ниже и резко поднимается наверх, словно он сам себя заставил это сделать. В глазах на мгновение проносится смятение и ... укор? Брезгливость?

– Держи, – подносит мне упаковку со льдом, – к щеке приложи.

– Спасибо, – чуть заторможено отвечаю, наблюдая за тем, как мужчина выходит из спальни, а через полминуты возвращается со своей футболкой, – вот, одень это. Котятка тебе не идут. И спокойной ночи, Катя.

Дверь хлопает, а я только сейчас понимаю, что ему так не понравилось. Пижамы дочери, и я в ней. Ха! В этой пижаме он смотрит на меня как на дочь, поэтому и приставать не

станет. Супер! Пижамы с котиками – наш ответ средневековому поясу верности, граница надёжно закрыта на замок.

Глава 3

Влад

– Ээээй, проснитесь!

Мой сладкий сон о том, как я трахаю девочку Катю самым наглым образом нарушают тем, что мне тычут в плечо чем-то ледяным.

– Влаааад, проснитесь!

И голос вроде той самой Кати, что еще несколько секунд стонала подо мной.

– Да проснитесь вы блин! Спите, как Добрыня Никитич, – теперь мне в плечо не просто тычут, а безжалостно колотят по нему, заставляя открыть глаза.

Зрелище открывается очень занимательное. Прямо перед моим лицом грудь. Чертовски аппетитная, округлая, со вставшими сосками. Именно они мне только что и снились. Хочу их в рот. Каждый по очереди, а потом сжать и ...

– У вас в кухне кто-то есть.

Приводит в чувство перепуганный шепот. Окончательно прихожу в себя, когда Катя выпрямляется и отрезвляет меня чертовыми котятами Юльки. Член тут же обиженно опускает голову. Он уже размечтался, что его приласкают, а эти розовые коты как напоминание о дочери прямо тошноту вызывают. Не переоделась, зараза.

– Что? – пытаюсь отфильтровать происходящее в моем

подсознании с реальностью и наконец осматриваю испуганную девчонку.

В одной руке у нее моток туалетной бумаги, а вторая ледяная впечатана мне в плечо.

– Говорю, у вас на кухне кто-то есть. Я ходила в туалет, а когда выходила ну кухне зажегся свет, и кто-то зашумел. Грабители, – понизив голос шепчет растрепанная маленькая злодейка, которая еще вчера сама пыталась незамеченной пробраться через мою кухню.

– А бумага тебе зачем? – не догоняю я.

– Оружие! У вас даже баллончика с освежителем нет, чтобы если что в глаза распылить.

– Он встроенный.

– Идиотская идея. Вот мне и пришлось хватать что под руку попало.

– Хорошо, что это был не ершик для унитаза.

В огромных глазах сверкает озарение.

– Черт, точно! Как я не додумалась! – а потом качнув головой, снова хлопает меня по плечу, – Вы начнете делать что-то, или так и будете валяться здесь, как ни в чем не бывало?

Вообще-то, я бы с огромным удовольствием повалился именно с ней. У нее так волосы соблазнительно растрепаны, их бы на кулак намотать и на колени ее опустить.

Обиженный член с надеждой задирает голову, но меня настолько забавляет её испуг, что я решаю обернуть ситуацию в свою пользу. Погоди, малый, еще наиграемся, мысленно

успокаиваю друга.

– Уверена, что там кто-то был? – натягиваю на лицо маску серьезности и быстро встаю с постели.

Катя тут же отлынивает назад, а глаза на пару секунд зависают на моем паху. Да, младший еще не окончательно по-ник, поглазеть есть на что.

– Аээ, что?

– На кухне? Уверена, что был кто-то?

Подхватываю с кресла домашние спортивные штаны и под пристальным взглядом натягиваю их.

– Да! Там зашумело что-то!

Ясно. Кофе-машина. Ровно в семь, когда у меня срабатывает будильник, в доме зажигается свет и включается кофе-машина, чтобы к тому времени, как я выйду на кухню меня ждал свежесваренный кофе.

Но Кате об этом знать совершенно не обязательно.

– Я понял. Сейчас вызову охрану, а ты давай спрячься. Мало ли. Вдруг у них оружие.

– Оружие? – девчонка натурально бледнеет.

Пользуюсь этим, чтобы подхватить её с кровати и подтолкнуть к шкафу-купе. Пока толкаю перед собой успеваю оценить крепкую попку и подтянутые ноги. Девочка – шик. Понятия не имею почему она вчера повелась на мой развод о том, чтобы отрабатывать долг. Я просто прикалывался и запугивал её.

После изнурительного вечера увидеть её у себя на кухне

было неожиданностью. Я эту мелкую заметил еще когда она напитки и закуски разносила. Миниатюрная, красивая зараза. Внешность у неё необычная. На носу веснушки, губы бантиком. Пухлые такие и мягкие. Мне сразу захотелось пощупать их, как только она первый раз поднесла мне шампанское. Влить его ей, а потом собрать остатки языком.

Меня так модели не торкали, как эта мелочь. А она потом еще и икру у меня решила утащить. Конечно, я бы не заметил, можно было бы припугнуть и великодушно отпустить, но что-то остановило. Поиграть с ней захотелось в кошки-мышки. Правда, на обычную мышку она не слишком похожа. Скорее на Джерри из знаменитого мультика. Пол лапы оттяпает и довольная будет.

– Сиди здесь, – шепчу как можно серьезнее и заталкиваю её в шкаф. – Жди, когда я приду.

– Ладно, – кивает болванчиком. – Будьте осторожны!

Делаю вид, что с опаской оглядываюсь на дверь, прикладывая указательный палец к губам, показывая, чтобы не шумела и закрываю дверцу.

Дожились. В тридцать восемь лет играю в детские игры. Но забавно, черт возьми.

Выхожу, хохотнув про себя и направляюсь на кухню. Кофе уже готов и ждет меня в чашке, источая чудесный горький аромат.

Делаю несколько глотков, представляя как она там сидит и трясется, а потом решаю добить.

Отцепляю нож от магнитной доски и со звоном роняю его на пол.

– Стоять, – гаркаю так, чтобы было слышно в спальне, а потом для верности бросаю на пол второй нож.

Глотнув еще немного кофе, оставляю его на место и размашистым шагом направляюсь обратно. Открываю дверь, проношусь по спальне, рывком отворяю шкаф и офигеваю, когда в лоб прилетает туалетная бумага.

– Ой-ой, это Вы, – испуганно шепчет мелкая, забившись в угол, – простите.

– Двигайся, – приказываю ей, ступая внутрь.

– Вы тоже сюда?

До того огромные глаза становятся размером с блюдца. Я вжимаю ее собой в заднюю стенку шкафа и запираю его за спиной. Маловато тут места, конечно, но ради того, чтобы позажимать ее немного в углу сойдет.

– Я вызвал охрану. Их там несколько. С одним я справился, но остальных мне не одолеть. Переждем.

Выдаю на полном серьезе, пока она во все глаза внимает моему фейковому рассказу.

– Боже мой, как же я? Катька моя, она с ума сойдет, – начинает лепетать, прикрывая рот рукой, – мне нельзя умирать!

– Катька это сестра? – уточняю я, поражаясь богатой фантазии их родителей на имена.

– Да. Мама любила имя Катя, – бурчит девчонка, стрель-

нув в меня глазами снизу-вверх.

Черт, она ростом мне до середины груди дотягивает. Сколько в ней? Метр шестьдесят хоть есть? Позади есть место в шкафу, пусть немного, но я отлипнуть не могу. Зажимаю её в углу и пошевелиться не даю.

Из комнаты доносится шорох, заставляя нас обоих замереть. Катю еще и смертельно позеленеть. Я-то в курсе, что это Бартоломей, кот Юлькин. Мейн-кун этот неадекватный. Но Катя даже не догадывается. В поиске защиты начинает хвататься за меня и впивается ногтями в грудь в попытке кажется, забраться на меня. Подхватываю её, чтобы лишить себя участи быть изувеченным, ну и что уж скрывать, чтобы побаловать себя приятным. Секунда и Катька сидит на меня, облепив торс ногами, а руками вцепившись в плечи.

– Мамочки, они убьют нас, точно убьют, – шепчет, затаившись, а мне уже и смеяться не хочется. – На кой чёрт мне нужна была эта икра? Сейчас бы сидела дома, жива здорова!

Я дурею от запаха клубники, исходящего от её волос, от атласной кожи, в которую нахально впиваются мои пальцы. От горячей промежности, куда утыкается мой потерявший надежду малый.

– Не убьют, – обещаю я, как токсикоман втягивая клубничный аромат, – тише будь и не убьют.

Снаружи снова раздаётся шум и Катя накрывает своей ладонью мои губы.

– Тттссс. Они идут!

Бартоломей вероятно услышал, что не один в спальне и двинулся на шум возни. Сдвигаю её ладонь и шепчу в пухлые губы.

– Не дыши!

Катя сначала быстро кивает, но спустя мгновение застывает. Приближается ко мне, ведет носом.

– А ну дышите!

– Что? – не соображаю сразу.

– Вы кофе пили? – ошарашенно выдает, и в этот момент снаружи раздается требовательное «Ммяяяууу».

Зараза голодная!

Плотно сжимаю губы, чтобы не рассмеяться.

Кате хватает доли секунды, чтобы сложить два плюс два.

Она ошестинивается и превращается из испуганной мелочи в разъяренную фурию.

– Только попробуйте сказать, что на кухне никого не было, – выдавливает сквозь зубы.

– Ну почему же? Там был я, – признаюсь, не прекращая исследовать пальцами её упругие бедра.

Даже не знал, что лицо способно изменить столько цветов всего за такой короткий промежуток. Катя бледнеет, краснеет, багровеет.

– Ах вы! Извращенец! – выстреливает наконец, отчаянно влупив мне по плечам, – Пустите меня быстро.

– А то что? Забьешь туалетной бумагой? Хотя погоди, ты ее вышвырнула.

– Бессовестный. Лгун! Я же испугалась! – тарахтит, избивая меня ладонями, – Как вам не стыд...

Толкаю себя в ее промежность, давая четко понять, что нет, мне не стыдно. Ни капли. Мне горячо и заманчиво.

Девчонка застывает, осознавая свое положение и стукнув зубами, захлопывает рот. Проваливается в мой голодный взгляд. Начинает часто дышать, потому что да, у меня стоит, и да, она очень хорошо это чувствует.

Глава 4

Арина

Это вообще как понимать? Наглость просто бесцеремонная!

Дышать пытаюсь, а воздуха нет. Есть только мускусный запах этого великана, что возомнил себя великим актёром. Даже палочкой волшебной обзавелся, Гарри Поттер, чтоб его.

Палочка только большая очень. Прямо внушительная. Я из-за неё и шевелиться боюсь, а то задевает там между ног чувствительное место и током меня прошибает. Хочется выкрикнуть «Редуцио», чтобы она уменьшилась!

Вот только голос мой куда-то тоже подевался. Под голодным взглядом серых глаз мурашками покрываюсь. Даже котята не спасают. Помяукайте что ли, миленькие! Отвлеките его, а заодно и с меня это наваждение сбросьте.

– Что замолчала, Катька?

А голос как у него охрип, божечки. Эта хрипотца прямо по коже вибрациями бежит. Спрятаться хочется от такого пристального внимания и абсолютно неприкрытого желания. На меня мой Степка так никогда не смотрел, а секс наш начинался со слов, «Че, Арин, может попекаемся?»

Влад жадно обводит мое лицо взглядом, цепляется за губы и наклоняет голову, при этом подкинув меня немного вверх.

Волшебная палочка на долю секунды теряет связь с моим наэлектризованным телом и заклятие спадает.

Резко прихожу в себя, вспоминая как этот неандерталец со мной поступил.

Мужские губы уже почти впиваются в мои, когда я отворачиваюсь. Поцелуй приходится в щеку.

Влад хмыкает.

– Начнем с поцелуев в щечки и танцев на расстоянии вытянутой руки?

От его горячего дыхания меня всё еще «штырит», но я все же немного оклемалась.

Демонстративно тру щеку ладонью.

– Ничего мы начинать не будем. Сразу кончим.

– Да? Меня устраивает, – хохотнув, наглец перемещает свои ручища мне на ягодицы, не стесняясь пожмакать их при этом.

Я же только сейчас осознаю, что лягнула.

– Закончим, Влад! ЗАКОНЧИМ! – чеканю по буквам и начинаю брыкаться, –пусти меня, лгун несчастный! Придумал же в шкафу меня закрыть. Как только совести хватило?

Великан сдается и неохотно опускает меня на пол. Тут же открываю дверцу и выскакиваю в комнату. Чуть не натыкаюсь на сидящего напротив котяру.

Красивого котяру! Черного такого, с жутко недовольной мордой.

Невольно отшатываюсь.

– Боже, у него физиономия такая, будто он тоже тебя осуждает за содеянное.

Влад хохочет, вылезая из шкафа. Словно Алиса покидает страну чудес, честное слово. Надо же было додуматься туда залезть!

– Он не осуждает. Он вечно голодная тварь, которая только ходит и орет, чтобы её покормили.

– Так утро за окном, не удивительно. Вы бы тоже орали, если бы вас с вечера не покормили.

Буркнув это, уношусь в свою спальню. Оглядываю сиротливо лежащие на кресле джинсы и футболку.

Лежащая рядом рубашка хозяина дома привлекает внимание. Великовата конечно, но что поделать. Если мне придется готовить, свою я пачкать не хочу. Не теряю надежды смыться отсюда при любой подвернувшейся возможности. Нужно быть наготове, так сказать.

Натягиваю джинсы, лифчик, а сверху рубашку. Её решаю подвернуть на талии и завязать концы в бантик. Главное так, чтобы живот голый не был виден, а то этот неандерталец разорвет меня на части и глазом не моргнет.

Я уже поняла, что вызываю у него самые низменные желания, поэтому постараюсь дистанцироваться. Хоть секса у меня не было уже приличных семь месяцев, а сдаваться на волю великана я не собираюсь.

Когда выхожу на кухню, он уже одет в брюки и рубашку. Сидит за столом и пьет кофе. Засматриваюсь. Красивый,

гад. Холеный такой, мужественный. У Влада квадратный волевой подбородок, короткий ежик волос, а руки.. Залипаю на его руке, держащей чашку. Пальцы длинные, ровные. По тыльной стороне переплетаются крупные вены, уходящие под кожаный поясок часов. Никогда не думала, что скажу это, но кажется, у меня появился фетиш. Мне определенно нравятся его руки.

Склоняю голову, когда понимаю, что он ловит мой повышенный к нему интерес. Вскидываю глаза и натываюсь на ухмылку.

– Нравлюсь?

– Пппффф, еще чего! Кофе хочу просто.

Вздернув головой, осматриваюсь в поисках кофе-машины.

– Он тебя уже ждет.

Быстро оборачиваюсь обратно. И правда, на столе стоит вторая чашка. Прищуриваюсь и подхожу ближе. Беру ее в руки и нюхаю.

– Пургена туда подсыпали?

Порочные губы разъезжаются в стороны, демонстрируя совершенную улыбку.

– Шпанской мушки. Чтобы на стены тут без меня лезла. А когда я вернусь уже будешь горячая, прямо с печки. Бери и ешь.

Морщусь, уже собираясь отказаться от столь незаманчивого предложения, когда Влад забирает у меня из рук чашку

и делает глоток.

– Нормальный он. Пей.

Протягивает мне чашку обратно. Недоверчиво веду носом, но глоток все же делаю. Ммм, с сахаром, как я люблю. Вкусно. Воспользовавшись моим секундным удовольствием, Влад сгребает рукой хвостики на рубашке, которую я так аккуратно зягнула и тянет меня к себе.

Послушно поддаюсь.

– Так тебе идет гораздо больше, – урчит, как дикий котяра, а мне улыбаться хочется.

Конечно, любой мужик тащится, когда девчонки его одежду таскают, и этот не исключение.

– Кстати, об этом, – говорю, убрав на всякий случай чашку подальше. Не дай Бог разолью на него, потом по гроб жизни пахать придется за нанесенный моральный ущерб, – мне домой нужно.

Влад поворачивается ко мне передом и двигает меня так, чтобы я оказалась между его широко расставленными ногами. Натягивает хвостики рубашки, а сам смотрит на меня снизу-вверх.

– Это еще зачем?

Хоть я и супер броня, обижена на него за то, что он сегодня провернул, но не отреагировать не получается. Прямо кончики пальцев покалывает так сильно хочется очертить эти острые, покрытые щетиной скулы. Поиграть с хищником, подразнить. Прощупать его границы.

Одергиваю себя и завожу руки за спину.

– Ну, как минимум, мне нужно сменное белье. Я же все-таки человек, и после трех дней ношения одних и тех же трусов фиалками пахнуть не буду.

Влад хмыкает.

– Так бы и сказала, что хочешь у меня трусы одолжить.

– Ну уж нет, спасибо. Я еще не настолько в отчаянии, – делаю шаг назад, чтобы отойти, но он удерживает.

– Будут тебе трусы. Какие хочешь? Красные, черные, белые? С рюшами или такие, чтобы в зад прятались?

Нет, он точно ненормальный. Да и я тоже. Второй день человека знаю, а уже обсуждаю с ним какое мне нужно белье. Дожилась.

– Обычные трусы. Я Вам денег дам на них.

– Не надо, вечером вместе съездим купим, возьмешь какие захочешь.

Нахал начинает медленно, как шкодливы́й кот, приподнимать рубашку, таща ее вверх, а меня снова электричеством прошивает, когда его пальцы касаются моего живота. Электрические змеи пощипывают кожу, кусаются.

Спешу ретироваться.

Хватаю чашку и наконец с любопытством осматриваю гостиную. Вчера людей было много, а времени на изучение мало. Не успела толком рассмотреть ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.